

Цветаева Марина Ивановна

Родилась 26 сентября (8 октября н.с.) в Москве в 1 20 высококультурной семье. Отец, Иван Владимирович, профессор Московского университета, известный филолог и искусствовед, стал в дальнейшем директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Мать происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой. Умерла в 1906, оставив двух дочерей на попечение отца.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и на даче в Тарусе. Начав образование в Москве, она продолжила его в пансионах Лозанны и Фрейбурга. В шестнадцать лет совершила самостоятельную поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне краткий курс истории старофранцузской литературы.

Стихи начала писать с шести лет (не только по-русски, но и по-французски и по-немецки), печататься с шестнадцати, а два года спустя тайком от семьи выпустила сборник «Вечерний альбом», который заметили и одобрили такие взыскательные критики, как Брюсов, Гумилев и Волошин. С первой встречи с Волошиным и беседы о поэзии началась их дружба, несмотря на значительную разницу в возрасте. Она много раз была в гостях у Волошина в Коктебеле. Сборники ее стихов следовали один за другим, неизменно привлекая внимание своей творческой самобытностью и оригинальностью. Она не примкнула ни к одному из литературных течений.

B 1912 Цветаева вышла замуж за Сергея Эфрона, который стал не только ее мужем, но и самым близким другом.

Годы Первой мировой войны, революции и гражданской войны были временем стремительного творческого роста Цветаевой. Она жила в Москве, много писала, но почти не публиковалась. Октябрьскую революцию она не приняла, видя в ней восстание «сатанинских сил».

В литературном мире М. Цветаева попрежнему держалась особняком.

В мае 1922 ей с дочерью Ариадной разрешили уехать за границу — к мужу, который, пережив разгром Деникина, будучи белым офицером, теперь стал студентом Пражского университета. Сначала Цветаева с дочерью недолго жили в Берлине, затем три года в предместьях Праги, а в ноябре 1925 после рождения сына семья перебралась в Париж. Жизнь была эмигрантская, трудная, нищая. Жить в столицах было не по средствам, приходилось селиться в пригородах или ближайших деревнях.

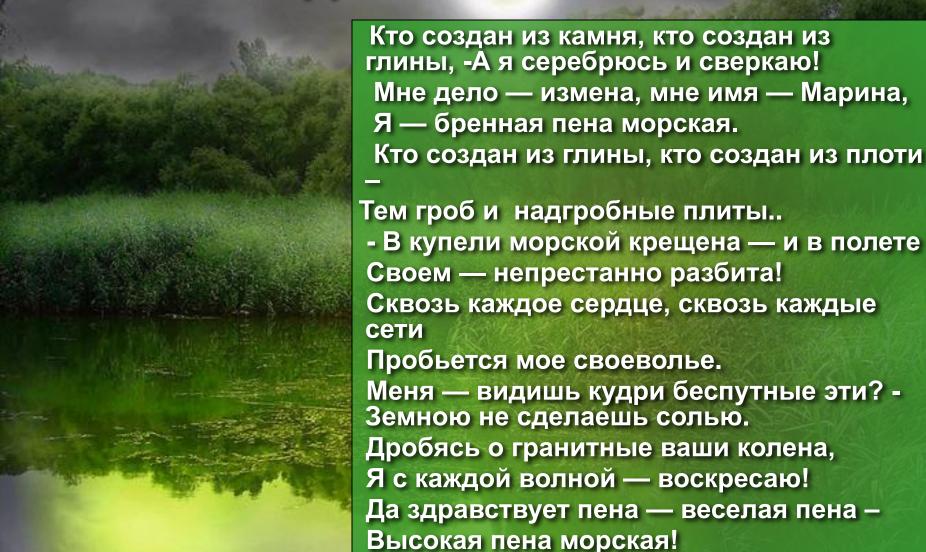

Творческая энергия Цветаевой, невзирая ни на что, не ослабевала: в 1923 в Берлине, в издательстве «Геликон», вышла книга «Ремесло», получившая высокую оценку критики. В 1924, в пражский период — поэмы «Поэма Горы», «Поэма Конца». В 1926 закончила поэму «Крысолов», начатую еще в Чехии, работала над поэмами «С моря», «Поэма Лестницы», «Поэма Воздуха» и др.

Большинство из созданного осталось неопубликованным: если поначалу русская эмиграция приняла Цветаеву как свою, то очень скоро ее независимость, ее бескомпромиссность, ее одержимость поэзией определяют ее полное одиночество. Она не принимала участия ни в каких поэтических или политических направлениях. Ей «некому прочесть, некого спросить, не с кем порадоваться», «одна всю жизнь, без книг, без читателей, без друзей...». Последний прижизненный сборник вышел в Париже в 1928 — «После России», включивший стихотворения, написанные в 1922 — 1925.

"Кто создан из камня, кто создан из глины..."

23 мая 1920

К 1930-м годам Цветаевой казался ясным рубеж, отделивший ее от белой эмиграции: «Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, т. е. по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда...» В 1939 она восстановила свое советское гражданство и вслед за мужем и дочерью возвратилась на родину. Она мечтала, что вернется в Россию «желанным и жданным гостем». Но этого не случилось: муж и дочь были арестованы, сестра Анастасия была в лагере. Цветаева жила в Москве по-прежнему в одиночестве, кое-как перебиваясь переводами. Начавшаяся война, эвакуация забросили ее с сыном в Елабугу. Измученная, безработная и одинокая поэтесса 31 августа 1941 покончила с собой.

Я вечности не приемлю!
Зачем меня погребли?
Мне так не хотелось в землю
С любимой моей земли...

